

Н.А. Аристов

**Этнические отношения на
Памире и в прилегающих
странах по древним
историческим известиям.
Главы 1-4**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Аристов**
Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним историческим известиям. Главы 1-4 / Н.А. Аристов – М.: Книга по Требованию, 2022. – 223 с.

ISBN 978-5-458-65917-8

ISBN 978-5-458-65917-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

иѣненіе поверхности Памира, «затянувши моренныя отложенія озерными осадками значительной мощності» ¹⁾).

Таковы нѣкоторыя главныя черты изъ геологической исторіи Памира, которая обнимаетъ, вѣроятно, сотни тысячелѣтій. Исторія человѣческой жизни на Памирѣ, по имѣющимся пока для нея достовѣрнымъ извѣстіямъ, простирается лишь на два съ небольшимъ тысячелѣтія, въ продолженіе которыхъ природныя условія Памира не могли измѣниться сколько-нибудь значительно, такъ какъ для совершенія въ нихъ существенныхъ перемѣнъ требуются долгіе періоды времени. Такъ, «поднятіе Памира, начавшееся еще въ силурійскій періодъ, продолжается и въ настоящее время» ²⁾, но, конечно, совершается весьма медленно, какъ всѣ геологическія явленія. Величина поднятія юго-западныхъ береговъ Финляндіи опредѣлена, по 20-лѣтнимъ наблюденіямъ, въ 55,2 сант. на сто лѣтъ ³⁾, что даетъ 5,52 метра на тысячелѣтіе, 11,04 метр. въ 2 тыс. лѣтъ. Конечно, горы поднимаются скорѣе, чѣмъ берега Финляндіи. Можно допустить, что Памиры поднялись въ 2 т. лѣтъ въ 10 разъ больше, т.-е. на 110,4 м. или 362,22 фут., но едва ли было бы вѣроятнымъ предположить въ 100 разъ большее возвышеніе Памира, т.-е. 1.104 метра или 3.622,11 фут. ⁴⁾, потому что такой ростъ Памира вызвалъ бы значительное измѣненіе къ худшему природныхъ условій Памира, тогда какъ, по описаніямъ китайскихъ паломниковъ, ѣздившихъ чрезъ эту страну въ Индію 1.500—1.250 лѣтъ тому назадъ, условія эти почти не измѣнились или перемѣнились лишь въ малой степени. Во всякомъ случаѣ, ознакомленіе съ главными природными условіями Памира для растительной и животной жизни въ настоящее время дастъ болѣе или менѣе близкое представленіе объ условіяхъ существованія на Памирѣ и людей въ послѣднія два тысячелѣтія.

¹⁾ «Краткій отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ на Памирѣ» (въ 1883 г.) Д. Л. Иванова въ „Зап. И. Р. Минер. Общ.“, часть 22, Спб., 1886 г., стр. 255—259, 263—265. По И. В. Мушкетову, „Памиръ, повидному, представляетъ собою область, гдѣ сходятся и отчасти пересѣкаются двѣ громадныя системы хребтовъ Азіи: Тянь-шань и Гималаи, чѣмъ и объясняется двойственный характеръ хребтовъ, который наблюдается на всей Памирской выси: одни имѣютъ сѣв.-восточное направленіе, характерное для Тянь-шаня, другіе—сѣв.-западное, Гималайское. Перваго рода хребты рельефно выражаются на сѣверныхъ предѣлахъ Памира, вторые—на югѣ: точно также и всѣ большія долины имѣютъ двойное направленіе“ („Памиръ и Алай“ въ „Живописной Россіи“, изд. Вольфа, томъ X, Спб., 1885 г., стр. 306). „Вся Памирская высъ—эта т. наз. колыбель рода человѣческаго—сложена изъ осадковъ, сравнительно новыхъ въ геологическомъ отношеніи“ (тамъ же, стр. 330).

²⁾ Н. А. Сѣверцовъ, „Орогр. очеркъ Пам. горн. снет.“, стр. 381.

³⁾ „Извѣстія И. Р. Геогр. Общ.“, 1889 г., стр. 373.

⁴⁾ По свѣдѣніямъ Керзона (The Pamirs etc., p. 81), Н. А. Сѣверцовъ полагалъ, что Памиръ въ послѣднія 12 т. лѣтъ поднялся на 600 футовъ. Безъ сомнѣнія, это не болѣе, какъ предположеніе. Къ сожалѣнію, указанія Керзона на источники его свѣдѣній по этому предмету неопредѣленны и частію ошибочны, самому же мнѣ въ трудахъ Сѣверцова ничего подобнаго не встрѣчалось.

Условія растительной жизни на Памирѣ сводятся главнымъ образомъ къ температурѣ и количеству атмосферныхъ осадковъ, для животной же жизни, сверхъ того, къ количеству подножнаго корма и влиянію высокаго положенія надъ уровнемъ моря. О климатѣ Памира мы имѣемъ данныя устроенной въ 1893 г. въ Памирскомъ укрѣплениі метеорологической станціи за полные четыре года, именно 1894, 1895 ¹⁾, 1897 и 1898. въ «Дѣтописяхъ Главной Физической Обсерваторіи» за эти года. Средняя температура оказалась за 1894 г.—1,9° Ц., 1895 г.—0,8°, за 1897 и 1898 г.г. по—1,5°; maximum температуры за эти четыре года замѣчался отъ 25° до 27,3°, а minimum отъ—41,8° до—46, 7° Ц. Температура Памира замѣчательна рѣзкими переходами: въ теченіе самаго теплаго мѣсяца короткаго лѣта, іюля, температура падаетъ ночами нерѣдко ниже 0° и замерзаетъ вода ²⁾. Еще неблагоприятѣе условія Памира въ отношеніи атмосферныхъ осадковъ. Количество ихъ составило въ 1894 г. всего 51,0 мм., въ 1895 г. 37,4 мм., въ 1897 г. 81,4 мм. и въ 1898 г. 41,9 мм. ³⁾, въ среднемъ же за четыре года 52,9 мм., тогда какъ на ближайшей къ Памиру метеорологической станціи въ укр. Иркештамѣ, на верховьяхъ Кашгаръ-дарьи, на высотѣ въ 8.540 ф., количество осадковъ равнялось въ 1898 г. 172,8 мм. («Лѣтоп. Гл. Физ. Обсерв.» за 1898 г.) и даже въ одной изъ бѣднѣйшихъ атмосферными осадками мѣстностей Россіи, въ Петро-Александровскѣ, въ низовьяхъ Аму-дарьи, среднее количество годовыхъ осадковъ, по даннымъ за 16 лѣтъ, опредѣлялось въ 73,6 мм., колеблясь по годамъ отъ 19,3 мм. до 134,7 мм. ⁴⁾. Дней съ осадками отмѣчено на Памирскомъ посту въ указанные четыре года отъ 23 до 41 въ годъ, въ томъ числѣ со снѣгомъ отъ 13 до 32. Дней съ бурями показывалось отъ 61 до 97. Вѣтры преобладаютъ Ю.-З. и С.-В., а за ними Ю. и С.; такъ въ 1898 г. о Ю.-З. 190 отмѣтокъ, о С.-В. 157, о Ю. 157 и о С. 106; отмѣтокъ затишья сдѣлано отъ 160 до 513 въ годъ.

Памирскій постъ расположенъ почти въ географическомъ центрѣ Памира, но на западной его окраинѣ и близко къ наименьшей его высотѣ, около 12 т. ф.; сверхъ того, на вѣтвяхъ его оказываютъ влияніе топографическія условія, значительно, впрочемъ, разнообразныя во всѣхъ мѣстностяхъ Памира. Вслѣдствіе этого, хотя приведенныя точныя данныя

¹⁾ Въ 1896 г. наблюденій не производились въ теченіе одного мѣсяца, а потому годовыхъ выводовъ сдѣлать нельзя.

²⁾ «Очеркъ Памира» капит. Серебренникова въ «Восв. Сборн.» 1899 г., авг., стр. 446. Въ іюлѣ нынѣшняго 1900 г., на оз. Зоркутъ (Викторин), проф. Станкевичъ констатировалъ ночныя морозы въ—4° Ц. («Туркест. Вѣдом.» отъ 10 авг.).

³⁾ По мѣсяцамъ выпало въ 1898 г. наиболѣе осадковъ въ январѣ—10,5 мм., апрѣлѣ 9,1 мм., маѣ 10,1 мм. и въ іюлѣ 7,6 мм.

⁴⁾ «Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-дарьинской обл.», т. 8, Ташкентъ, 1900 г., статья О. А. Шкапскаго: «Земледѣліе и пр. въ Шураханскомъ участкѣ», стр. 20.

метеорологической станціи характеризуютъ въ среднемъ климатъ Памира вообще, но для разныхъ мѣстностей неизбежно существуютъ болѣе или менѣе значительныя отступленія. Наиболѣе извѣстны въ этомъ отношеніи отступленія въ количествѣ атмосферныхъ осадковъ, особенно снѣга. Тогда какъ около Памирскаго укрѣпленія слой снѣга, покрывающаго злѣмою долину, не превышаетъ четверти аршина, случается, что въ другихъ долинахъ глубина снѣга доходитъ до двухъ аршинъ, а на склонахъ горъ даже до двухъ сажень; особенно глубокой снѣгъ, какого не запомнятъ туземцы, выпалъ въ 1896 г. въ юго-восточной части Памира ¹⁾. Причины накопленія снѣга въ извѣстныхъ мѣстностяхъ заключаются, впрочемъ, главнымъ образомъ не столько въ болѣе или менѣе количествѣ атмосферныхъ осадковъ, сколько въ топографическихъ условіяхъ и въ направленіи вѣтровъ, приносящихъ снѣжные наносы. Слишкомъ малое количество атмосферной влаги и осадковъ на Памирѣ зависитъ прежде всего отъ несомнѣннаго недостатка влажности въ Средней Азіи вообще, недостатка, медленно, но постоянно увеличивающагося. Исчезновеніе Восточнаго и Западнаго морей, занимавшихъ средину материка Азіи, какъ свидѣлствуютъ геологическіе факты, показываетъ, что Средняя Азія получаетъ изъ океановъ менѣе влажности, чѣмъ отдастъ. Однако и изъ нѣбольшаго остатка Памиръ получаетъ слишкомъ малую долю, такъ какъ съ сѣвера Алайскій и Заалайскій хребты, съ востока Кашгарскій и Сарыкольскій и съ юга Хиндукушъ осаждаютъ на своихъ верхахъ большую часть влажности, приносимой съ этихъ трехъ сторонъ; притокъ атмосферной влажности получается такимъ образомъ Памиромъ главнѣйше лишь съ запада, изъ Аразо-каспійской низменности, куда текутъ его воды, но и съ этой стороны горы Бадахшана, Дарваза, Рошана и Шигпана перехватываютъ большую часть влажности.

Холодный климатъ и рѣзкія перемены температуры въ продолженіе слишкомъ короткаго лѣта ведутъ за собою невозможность успѣшнаго роста и созрѣванія хлѣбовъ, а равно и существованія на Памирѣ древесной растительности. Растительная жизнь на Памирѣ представляется только немногочисленными травянистыми растеніями, могущими пережить рѣзкіе переходы температуры и ночные заморозки даже въ іюлѣ. Памирская флора настолько скудна количествомъ видовъ, что ботаники англійской памирской разграничительной комиссіи. 1895 г., несмотря на всѣ свои старанія, могли собрать лишь 115 видовъ ²⁾. Существованіе травяной растительности дозволяетъ жизнь на Памирѣ травоядныхъ животныхъ, а съ ними и человѣка, но пространства пастбищъ, особенно

¹⁾ „Очеркъ Памира“ кан. Серебрянникова въ „Восп. Сборн.“, 1899 г., авг., стр. 448.

²⁾ Report on the proceedings of the Pamir boundary commission, by Major-General M. G. Gerard etc.. 1896, Calcutta, 1897, p. p. 1, 57 etc.

зимнихъ, значительно на Памирѣ ограничены вслѣдствіе недостатка атмосферныхъ осадковъ. По этой причинѣ растительный покровъ образуется только въ низменныхъ мѣстностяхъ и на берегахъ рѣкъ и озеръ, а также у ключей, большая же часть поверхности Памира или совсѣмъ лишена растительности или имѣетъ крайне рѣдкую и лишь въ продолженіе краткаго теплаго времени года. «Лучшимъ доказательствомъ ограниченности мѣстъ подножнаго корма служить то обстоятельство, что киргизы кочуютъ зимою только въ слѣдующихъ мѣстахъ: у озера Б. Каракуля, въ Рапгъ-яудьской котловинѣ, въ устьѣ Акъ-Байтала, на Кошъ-атылѣ и Акташѣ, и вверхъ по Аксу, верстъ на 20 выше впаденія Бенка»¹⁾. Однако не всѣ домашнія травоядныя животныя могутъ разводиться на Памирѣ. По произведенному въ октябрѣ 1892 г., при переписи памирскихъ киргизовъ, исчисленію скота оказалось у 227 кибитокъ (1.055 душъ об. пола) 1.703 яка, 20.580 барановъ и овецъ, 383 верблюда и 280 лошадей. «Коровы и лошади, благодаря тяжелымъ климатическимъ условіямъ, не рождаются на Памирѣ; телята и жеребята не выживаютъ, вслѣдствіе чего первыхъ на Памирѣ совсѣмъ не имѣется, а вторые исключительно привозные изъ Ферганы и съ Алая»²⁾.

Можно предполагать, что плохо переносящія обитаніе на Памирѣ животныя подвергаются отчасти слѣдствіямъ разреженности воздуха или горной болѣзни, отъ которой страдаютъ на Памирѣ люди. Явленія и причины горной болѣзни пока мало изслѣдованы. Обыкновенно полагають, что причиной болѣзненныхъ явленій на большихъ высотахъ служитъ не уменьшеніе давленія воздуха, равное на уровнѣ моря 76 сант., а на вершинѣ Монблана (4.810 метр., выше Памирской метеорологической станціи, лежащей на высотѣ 3.658 м.), оказывающееся лишь въ 38 сант., т.-е. вдвое меньшимъ, а уменьшеніе въ толь же объемѣ воздуха количества кислорода. Въ прошломъ году туринскій профессоръ А. Моссо³⁾, на основаніи опытовъ, произведенныхъ въ разряженномъ воздухѣ пневматической камеры, пришелъ къ заключенію, что причина горной болѣзни состоитъ въ уменьшеніи въ крови углекислоты, происходящемъ, вѣроятно, отъ разлагающаго дѣйствія убавленія барометрическаго давленія на нѣкоторые бикарбонаты, содержащіеся въ крови; объясненіе это подтверждалось тѣмъ, что, по введеніи въ пневматическую камеру углекислоты, находившейся въ камерѣ этой субъектъ, ощутившій головную

¹⁾ „Памиры“ ген. шт. капитана Кузнецова изъ „Сборникъ матеріаловъ по Азій“, вып. 56, 1894 г., стр. 8 и 9. Къ лучшимъ же пастбищамъ принадлежатъ долины Аму-Дары, а также Бол. и Мал. Памировъ, но въ продолженіе 4—6 мѣсяцевъ долины эти покрываются глубокими снѣгами (тамъ же, стр. 8).

²⁾ „Памиръ и Памирскія ханства“ инж.-кап. Серебрянникова въ „Извѣст. Журн.“, 1894 г., стр. 1425.

³⁾ Acarie et le mal des montagnes, par Angelo Mosso, въ „Revue générale des sciences“, N° 5, Mars, 1898.

боль и затрудненіе дыханія, сразу чувствовалъ облегченіе. Теорія Моссо встрѣтила возраженія ¹⁾, опирающіяся, между прочимъ, на анализы, несомнѣнно показывавшіе сильное уменьшеніе въ крови на большихъ высотахъ кислорода и слабое убавленіе углекислоты, а также на тотъ извѣстный фактъ, что горная болѣзнь уступаетъ отдыху или, по крайней мѣрѣ, уменьшается подъ его вліяніемъ, тогда какъ, по заведеніямъ Моссо, болѣзненные явленія въ пневматической камерѣ усиливаются при абсолютномъ покоѣ. Во всякомъ случаѣ опыты и теорія Моссо напознали, что причины горной болѣзни еще далеко не изучены и не выяснены. Китайцы приписываютъ горную болѣзнь «зловреднымъ испареніямъ» въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностях ²⁾. Это казавшееся страннымъ объясненіе горной болѣзни, повидимому, встрѣчаетъ нѣкоторое подтвержденіе въ заведеніяхъ нѣсколькихъ лицъ, участвовавшихъ въ движеніяхъ нашихъ отрядовъ чрезъ Памиры, о томъ, что горная болѣзнь обнаруживается съ большою силою въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, значительно менѣе возвышенныхъ, чѣмъ на близлежащихъ перевалахъ и горахъ. Таковы, напр., долина озера Зоръ-куля или Викторія, окрестности переваловъ Андемань и Тетеръ-су и пр. Проводники—киргизы хорошо знаютъ эти мѣста и часто заранее предупреждаютъ. По мнѣнію кап. Серебренникова, «имѣетъ большое значеніе присутствіе въ этихъ мѣстахъ бодотъ, испаренія отъ которыхъ, наполяя собою и безъ того рѣдкій и бѣдный кислородомъ воздухъ, дѣлаютъ его вреднымъ для дыханія» ³⁾. Такое объясненіе загадочнаго явленія, можетъ быть отчасти и не лишнее основаній, слѣшкомъ однако неопредѣленно и неясно. Во всякомъ случаѣ и тутъ необходимы научныя изслѣдованія.

О вліаніи природныхъ условій Памира на временныя его обыватели могутъ дать понятіе наблюденія и свѣдѣнія доктора Н. Н. Третьякова, по заключеніямъ котораго люди всѣхъ выставлявшихся въ 1892—1894 гг. на Памиръ отрядовъ «страдали въ большей или меньшей степени отъ разреженности воздуха, но сильнѣе всего это отразилось на первомъ отрядѣ», который, не успѣвъ нисколько акклиматизироваться и утомленный непривычными движеніями въ горахъ, сильно страдалъ отъ горной болѣзни. Во всѣхъ отрядахъ сверхъ того появлялась чума. По мнѣнію доктора Третьякова, движенія отрядовъ на Памиръ могутъ быть совершаемы безъ развитія большой болѣзненности лишь при перепознѣ

¹⁾ Le mal des montagnes, par A. Dastre, въ „Revue des deux mondes“, 1890, 1 Septembre, p. p. 217—228.

²⁾ По изданной въ 1823 г., подъ заглавіемъ „Син-юй-шуй-дию-цзи“, гидрографіи Китайскаго Туркестана. Керійскія горы (т. е. горы въ верховьяхъ Кериярды) „издаютъ зловредныя испаренія, такъ что люди ни зимой, ни лѣтомъ не могутъ чрезъ нихъ переѣзжать“ (В. М. Успенскаго „О бассейнахъ „Юбъ-нора“ въ Запискахъ Н. Р. Геогр. Общ. по отд. этнографіи“, томъ 6, Спб., 1880 г., стр. 129).

³⁾ „Очеркъ Памира“ въ „Военн. Сборн.“, 1899 г., изд., стр. 445.

отстающих на лошадяхъ, при облегченіи носимыхъ людьми тяжестей, при сокращеніи нарядовъ въ караулы и при уменьшеніи величины переходовъ, съ частыми притоми отдыхами ¹⁾. Постоянный обитатель Памира, киргизъ, по словамъ того же д-ра Третьякова, на видъ «худощавъ, нѣрѣдко съ набухшими, легко кровоточащими деснами, зубною болью, разнаго рода невралгіями, особенно гастральгіей, катарральнымъ конъюнктивомъ (повидному, отъ остѣпленія, благодаря снѣгу и слезнымъ вѣтрамъ съ пылью), съ потрескавшимися губами и т. п.» ²⁾. Природныя условія Памира столь же неблагопріятны для размноженія людей, какъ и для разведенія лошадей и рогатаго скота (кромѣ яковъ и барановъ): «новобрачныхъ на медовый мѣсяцъ, а также женщинъ для акта родовъ они (киргизы) посылаютъ въ мѣсто высокія мѣста» ³⁾. вѣдъ предѣловъ Памира. Имѣвшія случаи много лѣтъ посѣщать Памиръ лица сомнѣваются въ существованіи естественнаго прироста населенія вслѣдствіе перевѣса рожденій надъ смертностью ⁴⁾.

2. Нѣсколько словъ о мотивахъ и задачахъ настоящаго изслѣдованія.

Итакъ, по природнымъ условіямъ Памира, вслѣдствіе impossibility земледѣлія и малаго количества пастбищъ, особенно зимнихъ, на немъ можетъ обитать лишь незначительное кочевое населеніе, занимающееся разведеніемъ яковъ, овецъ и козъ, страдающее отъ болѣзней, порождаемыхъ неблагопріятными свойствами страны, и, можетъ быть, неизбѣжное перевѣса рожденій надъ смертностью. Такъ, какъ природныя условія Памира вообще мало измѣнились въ послѣднія два тысячелѣтія, за которыми существуютъ о немъ историческія свѣдѣнія, то и во весь историческій періодъ населеніе Памира могло состоять лишь изъ небольшого числа скотоводовъ-кочевниковъ. Занимая, раздѣляя востокъ Средней Азии отъ запада, Памиръ являлся преимущественно преградой для сообщеній между ними, вслѣдствіе трудностей прохода чрезъ него, а потому великія народныя переселенія и завоевательныя движенія исключительно направлялись по сѣверной сторонѣ Тяньшаня, а не чрезъ Вост. Туркестанъ, торговые же сообщенія производились преимущественно по долинамъ верховья Кашгарь-дарьи и верхней Ызыр-дарьи, перестѣкая такимъ образомъ горную страну соединенія Памира съ Тяньшанемъ въ самомъ узкомъ ея про-

¹⁾ «Къ вопросу объ акклиматизаціи». Дисс. на ст. д-ра мед. П. Н. Третьякова, Сиб., 1897 г., стр. 109 и 111. Пробывшіе на Памирѣ 14½ мѣс. нижніе чины гарнизона первой съѣли потеряли въ мѣстѣ въ среднемъ каждый по 3,724 килогр. (стр. 92).

²⁾ Тамъ же, стр. 24.

³⁾ Тамъ же, стр. 94.

⁴⁾ Кап. Серебrenниковъ въ «Инженер. Журн.», 1894 г., стр. 1428.

странствѣ, если политическое состояніе прилегающихъ къ этой дорогѣ мѣстностей не побуждало предпочитать болѣе пружимыя и менѣе удобныя пути чрезъ Тяньшань или чрезъ Каратегинь. Чрезъ Памиръ, правда, лежали кратчайшіе пути для сообщеній между Вост. Туркестаномъ и Китаемъ, съ одной стороны, и Индіею, съ другой, но трудности этихъ путей были столь велики, что торговое движеніе по нимъ было ничтожно, и нужно было такое исключительное обстоятельство, какъ распространеніе въ Китаѣ индійскаго буддизма, чтобы по нимъ установилось на нѣкоторое время движеніе буддійскихъ паломниковъ, численно, впрочемъ, остававшіеся незначительными.

Однако самая труднодоступность Памира и неизвѣстность влѣдствіе того истинныхъ природныхъ его условій, въ связи съ нахожденіемъ на немъ верховій Аму-дарьи, а въ прилегающихъ странахъ вершинъ главныхъ вѣтвей Тарима и истоковъ Инда, дали фантазіи обитавшихъ на западѣ отъ Памира племенъ и на югѣ индо-арійцевъ побужденіе окружить эту невѣдомую высь ореоломъ чудеснаго и таинственнаго и образовать, въ нѣкоторыхъ позднихъ легендахъ и толкованіяхъ или вариантахъ болѣе раннихъ мифологій, въ жизни боговъ и прародину людей. Когда въ началѣ XIX стол. началось въ Европѣ изученіе углубившихся памятниковъ санскритской и зендской литературы и возникло сравнительное языкознаніе, то въ числѣ другихъ увлеченій явилась теорія о первоначальной прародинѣ индо-европейскихъ народовъ въ верховьяхъ Аму-дарьи, отсюда и произошло разселеніе индо-арійцевъ въ Индію, иранскихъ племенъ въ Иранъ и остальныхъ индо-европейскихъ племенъ въ Европу. По словамъ одного изъ главныхъ основателей и авторитетовъ этой теоріи или гипотезы Клапрота, «нѣкоторыя слабыя указанія историческія, сравненіе языковъ, древнія преданія, скрывавшіяся въ индусской мифологіи, и наконецъ нѣкоторыя фізіологическія свѣдѣнія о племенахъ восточной Азіи заставляютъ думать, что центръ этой части свѣта (Азіи) былъ, въ очень отдаленную эпоху, занятъ предками всѣхъ индо-германскихъ народовъ. Какое-то происшествіе, причинъ котораго мы не знаемъ, разсыпало эту расу на югъ, на западъ и даже на сѣверъ и востокъ» и т. д. ¹⁾ До какой степени были недостаточны, влѣдствіе поверхностнаго или неудовлетворительнаго изученія, «слабыя указанія историческія», на которыя опиралась гипотеза, видно, для примѣра, изъ того, что на стр. 132—134 цитированной книги Клапротъ весьма положительно признавалъ юечей народомъ тибетскимъ, въ концѣ же книги, на стр. 287—289, сталъ уже утверждать, что «вѣроятно» впалъ въ ошибку и что юечжи не тибетскаго происхожденія и принадлежать къ бѣлокурой, т. е. индо-европейской расѣ. Сравнитель-

¹⁾ Tableaux historiques de l'Asie etc., par J. Klaproth, Paris, 1826, p. p. 161 — 162.

ное языкознание сдѣлало послѣ времянь Клапрота большіе успѣхи, но не дало доказательствъ вѣрности его гипотезы: напротивъ, господствующія въ настоящее время гипотезы о прародинѣ индо-европейцевъ не въ Азіи, а въ Европѣ (на Волгѣ, на Дунаѣ, у Карпатовъ и пр.) зиждутся, между прочимъ, на лингвистическихъ основаніяхъ. Главнѣйшее изъ «преданій», которое имѣлъ въ виду Клапротъ, а еще болѣе его позднѣйшіе послѣдователи, заключается въ 1 фargardъ Вендидада (въ одномъ изъ сохранившихся отрывковъ Авесты), въ которомъ перечисляются 16 превосходныхъ странъ («иѣсть благодати» по прежнимъ переводамъ), созданныхъ Аурамаздой. Первою изъ этихъ странъ названа Airyānē Vājeō, орошаемая (рѣкою) Vanuhi Dāitya, второю «долина, гдѣ обитають Sughōha» (Согдъ), третьей Mōūchi (Мервъ), четвертой Bākhdihi (Бактра, Балхъ), пятой Nī-āya, которая расположена между Моуру и Бакхдиhi и т. д. ¹⁾ Приверженцы гипотезы прародинны индо-европейцевъ на верховьяхъ Амударьи помѣтили первую «страну благодати» на Намиръ, считая, что при расселеніи оттуда иранцы послѣдовательно занимали Согдъ, Бактрию, Мервъ и т. д. Въ настоящее время выяснено, что упомянутое исчисленіе есть не болѣе, какъ картина географіи Ирана въ эпоху составленія данной части Авесты, картина притомъ неполная, такъ какъ не упоминаются области, которыя, по неизвѣстнымъ причинамъ, были менѣе интересны для составителя: пѣтъ, напр., Персін. Airyānē Vājeō тотъ же новѣйшій переводчикъ и изслѣдователь Авесты, которому принадлежитъ это мнѣніе, признаетъ за Карабахъ, древній Арранъ, а Vanuhi Dāitya считаетъ за р. Араксъ ²⁾. Наконецъ, «физиологическія свѣдѣнія» Клапрота, по которымъ всѣ народы, имѣющіе свѣтлую окраску кожи, волосъ и глазъ, непременно индо-европейцы, оказались несостоятельными, потому что, помимо финновъ, принадлежащихъ, несмотря на свѣтлую окраску, къ урало-алтайской расѣ, въ восточной части Средней Азіи существовала особая, какъ признають антропологи, длинноголовая раса со свѣтлою окраскою кожи и волосъ, съ зелеными или голубыми глазами (длинны, аины).

Окончательно несостоятельность гипотезы о прародинѣ индо-европейскихъ племенъ на Намиръ была признана уже въ 70-хъ годахъ и съ того времени почти не имѣетъ послѣдователей, кромѣ, конечно, случайныхъ дилетантовъ. Изъ родъ покойнаго В. М. Флоринскаго, незнакомыхъ съ движеніемъ науки по исторіи Средней Азіи позднѣе Клапрота и Риттера. Однако, и не будучи прародинной индо-европейцевъ или всего человѣчества, Намиръ имѣетъ немаловажный интересъ въ этническомъ отношеніи, какъ страна, на окраинахъ которой сходились и сталкивались въ продолженіи

¹⁾ Le Zend-Avesta, traduction nouvelle avec commentaire historique et philologique, par James Darmesteter, Paris, 1892, vol. III, p. 1—15.

²⁾ Тамъ же, p. 1, 2, 5, 6. Намисана Авеста, по заключенію того же ученаго, между I пѣкомъ до Р. X. и IV послѣ Р. X. тамъ же, vol. III, 1893, p. VI.

тысячелѣтій частицы четырехъ изъ числа великихъ отдѣловъ или семействъ народовъ, или расъ человечества, именно индо-арійской, иранской, тюркской и тибетской, оставивъ притомъ здѣсь къ настоящему времени своихъ представителей въ видѣ небольшихъ народцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые сохраняли въ значительной степени свой коренной типъ и даже свои нарѣчя, притомъ въ архаической формѣ, другіе же являются помѣсями, утратившими свои прежніе языки въ пользу преобладающаго въ сосѣднихъ странахъ языка тюркскаго. Такими народцами являются на южной окраинѣ Памира, въ странахъ по южнымъ склонамъ Хиндукуша, принадлежащіе индо-арійской народности племена Канджута, Балтистана, долины Инда, Гилгита, Яспина, Читрала и, вѣроятно, кафировъ; на западѣ отъ Памира въ Ваханѣ, восточномъ Бадахшанѣ, въ Шпгнанѣ, Дарвазѣ и Каратегинѣ, и, сверхъ того, въ Сарыколѣ племена восточныхъ иранцевъ; на сѣверѣ и сѣв.-востокѣ и на самомъ Памирѣ племена тюркскія; наконецъ, на востокѣ, именно въ бассейнѣ р. Тизнафа и отчасти Яркендъ-дарья, народецъ, говорящій пынѣ на тюркскомъ нарѣчьи, но представляющій собою, повидимому, отуреченныхъ тибетцевъ или тибетоидныхъ аборигеновъ. Изъ нихъ народцы группы индо-арійской и иранской уже подвергнуты начальнымъ и неполнымъ лингвистическимъ и весьма еще слабымъ этнографическимъ изслѣдованіямъ, для изученія же остальныхъ не сдѣлано пока почти ничего, равно какъ и для антропологическаго изслѣдованія всѣхъ этихъ народцевъ. Кроме лингвистическихъ, этнографическихъ и антропологическихъ изслѣдованій, для выполнения которыхъ потребуется много времени и силъ, такъ какъ фактическая сторона требуетъ собиранія данныхъ на мѣстахъ, необходимо и историческое изученіе этническихъ отношеній на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ. Это историческое изученіе встрѣчало до недавняго времени большія затрудненія въ неимѣніи о географіи, природѣ и этническомъ положеніи Памира почти никакихъ свѣдѣній, кромѣ китайскихъ, весьма скудныхъ и не отличавшихся ни ясностью, ни полнотою, ни даже отчасти достоверностью. Въ послѣдніе три десятилѣтія географія Памира и прилегающихъ странъ сдѣлалась въ главныхъ чертахъ, а мѣстами и въ подробностяхъ, извѣстною, благодаря многочисленнымъ европейскимъ путешественникамъ, съемкамъ, астрономическимъ и гипсометрическимъ опредѣленіямъ и пр.

Въ настоящемъ трудѣ я именно и желаю сдѣлать опытъ изложенія и критическаго изученія и объясненія историческихъ извѣстій о Памирѣ и непосредственно прилегающихъ къ нему странахъ, главнымъ образомъ съ этнической ихъ стороны, притомъ преимущественно извѣстій, заключающихся въ китайской исторіи, насколько источники ея имѣются въ переводахъ на европейскіе языки. Извѣстія эти обнимаютъ время съ I стол. до Р. Х. по VIII в. послѣ Р. Х. включительно и являются, по большей части, единственными и никакими другими незамѣнимыми, потому что у

западныхъ писателей не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній по исторіи столь отдаленныхъ отъ Европы и запада Азіа странъ, извѣстія же мусульманскихъ писателей начинаются преимущественно лишь съ VII в. по Р. Х., т. е. со времени завоеванія Персіи и Мавераннагга арабами. Хотя и китайскія извѣстія далеко не столь точны и полны, какъ это было бы желательно, тѣмъ не менѣе въ совокупности своей они даютъ настолько ясное представленіе объ этническихъ отношеніяхъ на Памирѣ и въ смежныхъ странахъ, что сильно облегчатъ составленіе очерка дальнѣйшей исторіи этническихъ отношеній до нашего времени на основаніи и тѣхъ рѣдкихъ, случайныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній, которыя встрѣчаются по этому предмету въ разныхъ восточныхъ и западныхъ источникахъ.

Большая часть географическихъ и другихъ именъ, которыя встрѣтимъ мы въ древнихъ извѣстіяхъ, теперь не тѣ или неузнаваемы въ китайской транскрипціи. Вслѣдствіе этого для приуроченія такихъ именъ къ пынѣшнимъ мѣстностямъ,—безъ чего правильное пониманіе и объясненіе древнихъ историческихъ извѣстій невозможно,—необходимо пользоваться всѣми, по возможности, указаніями историческихъ извѣстій о разныхъ природныхъ особенностяхъ упоминаемыхъ владѣній и мѣстностей, о разстояніяхъ между ними, о расположеніи относительно другъ друга и т. под. Поэтому, прежде изложенія и разсмотрѣнія историческихъ извѣстій, я нашелъ полезнымъ помѣстить краткія географическія свѣдѣнія о прилегающихъ къ Памиру земляхъ, а также о путяхъ черезъ Памиръ и прилегающія страны и о разстояніяхъ. Свѣдѣнія эти приводятся лишь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ требуются для предположенной цѣли. Нѣкоторыя дополнительныя подробности и данныя будутъ сообщаемы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это окажется нужнымъ.

3. Нѣкоторыя краткія географическія свѣдѣнія о непосредственно прилегающихъ къ Памиру земляхъ. Пути черезъ Памиръ и смежныя страны. разстоянія.

Орошаемая западною р. Кызылъ-су долина Адай имѣетъ протяженіи около 150 в.; ширина ея въ верхнемъ концѣ у перевала Тау-Мурунъ (11,200 ф.), суживающаго отъ восточной р. Кызылъ-су (вершина Кашгаръ-дарыи), опредѣляется около 8 вер., въ нижнемъ концѣ, у ур. Большой Каранукъ (7,740 ф.), суживается до 1 вер., въ самыхъ же широкихъ мѣстахъ доходитъ до 16—17 вер. ¹⁾ Продолженіе долины Кызылъ-су, возмужающей тутъ названіе Сурхаба, составляетъ, на протяженіи около

¹⁾ Н. С. Назаровъ, „Поездка на Памиръ“ въ „Землеуѣдѣніи“, 1896 г., кн. I, стр. 115. Не имѣя возможности приходить въ краткомъ очеркѣ всѣ источники, я ограничиваюсь указаніемъ позднѣйшихъ, иногда же лишь тѣхъ, въ которыхъ больше сконцентрированы нужныя данныя.